РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Е.В. Охотский,
И.Е. Ченков

Заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору Григорию Васильевичу Атаманчуку – 75-лет «УПРАВЛЕНИЕ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ» – ПОДАРОК К ЮБИЛЕЮ АВТОРА

В издательстве Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации вышла монография «Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем»). С ее автором, доктором юридических наук, профессором Г.В. Атаманчуком мы знакомы достаточно давно. Хорошо знаем его труды, широко используем их в своей практической деятельности.

Написаны они Григорием Васильевичем в разные годы и в разных социально-исторических условиях, но актуальность, научная и практическая значимость проведенных исследований не только не утрачены, скорее наоборот, усиливаются и будут усиливаться. Потребность в такого рода научных трудах не может иссякнуть, ведь написаны они не «для себя», а *для других*, не «для публикаций» и даже не для того, чтобы показать себя в науке, а только для того, чтобы через научный поиск служить людям.

Уже только поэтому можно простить автору определенную назидательность тона, жесткость тех претензий, которые он предъявляет тем, кто стремится к власти и управлению, но по-настоящему вникнуть в существо профессии управленца не желает. Не хотят понять, что управление – это не рядовой вид трудовой деятельности и не простой источник материального благополучия. Это важнейшая форма реализации власти, мощный инструмент воздействия на людей и от того, как им пользуются, зависят судьбы целых народов. Трагические события в Южной Осетии и вокруг нее, в других регионах страны и за ее пределами – ярчайшее тому свидетельство.

К сожалению, пишет Г.В. Атаманчук, в России, которая вроде бы всегда отличалась мощным интеллектом, как-то так получилось, что в ней никогда особо не акцентировалось внимание на науке, идеологии и практике управления. Ставка в основном делалась не на институты управления, а на *личности руководителей*. Послед-

ние же традиционно «не очень любят заниматься делом управления», им «больше нравится потреблять власть» (с. 116). Вновь и вновь приходится констатировать, что наша власть предпочитает управлять не в соответствии с наукой и правом, а уповая на субъективистское усмотрение и волевой прессинг, переходящий нередко в элементарное насилие. Так решались многие жизненно важные вопросы левыми в период революций и социалистического строительства, так действуют и нынешние демократические власти, которые вроде бы разрушили тоталитаризм, но опять действуют не во имя, а в ущерб благополучию массы людей (с. 223). Многие готовы идти буквально на все (даже на предательство), лишь бы им выдвинуться, заручиться поддержкой сильных мира сего, укрепить свой социальный статус и, конечно, обогатиться.

Авторитарно-личностное понимание сущности управления, логично, привело к тому, что в обществе до сих пор не сложилось единого научно обоснованного понимания управления, а тем более уважительного отношения к нему. Всегда господствовали и продолжают господствовать нигилизм, анархизм, бюрократизм и радикализм. Ширятся масштабы коррупции и организованной преступности. Многим кажется, что любую проблему можно решить с ходу, одним махом, «мощным» указом Президента. Этот стереотип живуч и весьма активен. Из-за него мы, при наших достаточно богатых природных ресурсах, трудоспособности и образованности народа, его высокой научной продуктивности, «все время находимся в отстающем, догоняющем положении по сравнению с ближайшими европейскими соседями». И при этом не хотим осознать, что причина такого положения в нашем отношении к себе и к управлению. Многим все еще кажется, что можно помимо управления, путем каких-то революций или контрреволюций, перестроек или реформ вмиг и коренным образом изменить наш способ жизнедеятельности, нашу культуру в широком смысле (с. 11–12).

С некоторыми идеями, подходами и выводами автора можно не соглашаться, можно и следует их оспаривать, отстаивая иную точку зрения. Это право каждого, тем более ученого. Без творческих, а главное, конструктивных дискуссий науки нет и быть не может. Это аксиома. Но нельзя не признать, что наш автор никогда не был «формальным» исследователем. Он всегда стремился вникнуть в суть явлений и проблем объективной реальности. Теория для него – не формулы, дефиниции и цитаты, а независимый диалектический взгляд на вещи, исследование и обобщение реальной

действительности, реальной жизни общества. Не случайно рецензируемая книга представлена не в форме теории управления, а *управления в жизнедеятельности людей*.

Привлекает логика исследования и изложения материала. Структурно книга состоит из трех разделов: «Образ управления», «Обеспечение управления», «Осуществление управления» и нескольких достаточно интересных приложений. Написана в форме серии логически взаимоувязанных между собой очерков, каждый из которых посвящен анализу вполне конкретной и относительно самостоятельной проблемы: сущность управления, особенности и основные черты управляющего воздействия; структура управления; интеллектуально-волевой и психологический аспекты управления; диалектика управления и власти; ресурсы эффективного управления; управленческие решения и управленческое действие; эффективность управления, его критерии и показатели; опережающий потенциал управления.

На суд читателя представлены, по сути дела, не просто очерки, касающиеся отдельных научных проблем управления, а своего рода монографическое философское исследование управления как общественного явления.

Г.В. Атаманчук исследует *управление как общественное явление*, стремится предметно вникнуть в его сущность и формы проявления, исследовать глубинные закономерности управленческой деятельности, выявить соответствующие причинно-следственные связи и отношения. При этом всячески пытается абстрагироваться от характерных для многих исследователей «иллюзорных представлений об управлении». Представив сравнительный анализ деятельностной, универсалистской, автократической и некоторых других моделей управления, развивает свою концепцию управления, как «целеполагающее, организующее и регулирующее воздействие одних лиц или их организованных групп – субъектов власти – на сознание, поведение и деятельность других» (с. 388).

Для него управление – это продукт интеграции сознания, воли, власти и социальности. Вот почему без управления, никакие самые полезные и интересные проекты сами по себе не реализуются. Можно сколь угодно говорить о потребностях и интересах, об идеалах и ценностях, о целях и мотивах, но все это не будет иметь никакого отношения к реальной жизни, если не будем рассматривать все через призму управления. Нам следует понять, подчерки-

вает автор, что основным средством исполнения любых замыслов является управление: не революции или контрреволюции, не реформы или контрреформы, не программы или проекты, а прежде всего грамотная политика и высоко-профессиональное управление. Мы при этом не сомневаемся, что автор хорошо понимает, что интересы, потребности, мотивы – это базовый, исходный компонент любой сознательной деятельности человека, в том числе управленческой.

Вторым по вполне понятным причинам поставлен очерк, посвященный структуре управления, которую автор представляет как единство трех компонентов: субъект власти; управляемый объект; взаимодействие между ними в форме управляющего воздействия. Указанные элементы и образуют управленческую систему, будь то система государственного управления либо малое предпринимательство, либо жизнедеятельность отдельной личности. Общество состоит из управленческих систем, больших и малых, многие из которых входят друг в друга или находятся в сегментных связях. На уровне личности либо микрогруппы субъект и объект управленческой системы как бы сливаются (или меняются местами), что и позволяет говорить о ее самоуправленческих свойствах. Поэтому любое самоуправление, кем бы и когда бы оно ни осуществлялось, обязательно предполагает практическую активность, приводящую к объективным, осязаемым результатам, имеющим вполне конкретную потребительскую ценность. *Управление есть там и только там, где есть результаты*. Управление – это не слова, призывы и увещевания, не видимость бурной адмистративно-распорядительной деятельности. Это дело и с его результатами.

Интеллектуальный аспект управления стал предметом рассмотрения третьего очерка монографии. Автор исходит из общеизвестного постулата о том, что сознание людей обладает огромным созидательным потенциалом и неисчислимыми эвристическими способностями. Оно формирует идеалы и ценности, цели и мотивы, которыми люди руководствуются в жизни.

Особое место в исследовании, естественно, занимает сознание российского социума, такие важнейшие для управленческой практики его черты, как умозрительность, идеализация явлений; широкая амплитуда колебаний; противоречивость вплоть до саморазрушения; отсутствие прочных идеалов, которые придавали бы ему рациональность, действенность, самобытность и эффективность (с. 68-69). Эта мысль высказывалась автором и раньше, но

в данном издании она получила дальнейшее развитие и дополнительное обоснование в расчете, что общими усилиями мы сможем глубже и предметнее изучить этот феномен российского сознания и его влияния на качество управления. Особенно в части образованности, профессионализма и нравственности, их резервов и источников.

Логическим продолжением этой темы стал четвертый очерк, посвященный анализу диалектики воли и управления (психологический аспект управления). В качестве предпосылки, условия и движущей силы (фактора) управления, по мнению автора, выступает воля – способность человека подчинять свое поведение и деятельность задуманному, необходимому, должному, установленному, обязательному и т. п. Без воли не может быть управления как целеполагающего и организующе-регулирующего воздействия.

Воля буквально пронизывает управление. Никто, против этого не возражает. Но, сокрушается автор, и, кстати, вполне справедливо, что в огромном потоке публикаций в области управления почти не встречается проблематика воля.

В следующем очерке Григорий Васильевич показывает, что «власть имеет определяющее значение для управления» (с. 105). Более того, этой проблематике посвящен один из самых крупных разделов книги, вслед за которым автор сосредоточивает свое внимание на анализе обеспечивающих ресурсов управления, прежде всего интеллектуально-кадровых, информационных, правовых и нравственных. Трудно не согласиться с мнением ученого о том, что *основой эффективного управления могут быть только истинные знания* об обществе и своей стране.

Убедительно автор доказывает и то, что уровень управления, его рациональность и эффективность определяется подготовленностью персонала управления, его знаниями, умениями, опытом, житейской мудростью. В том числе и поэтому читатели с интересом ознакомятся и с очерком под названием «Информация и управление». Информация представляется автором как власть над сознанием человека, а значит, над его поведением и деятельностью (с.182). Поэтому анализирует проблему предметно, часто нелицеприятно, с большой тревогой воспринимает тот факт, что нынешние СМИ выступают все более *конкурирующей силой* по отношению к субъектам государственного и муниципального управления. В полной мере все это касается управленческой информации, в том числе управляющей, которая как никакая другая должна

отличаться актуальностью, достоверностью, достаточностью, аутентичностью, комплексностью и правовой обоснованностью.

Важнейшим средством и фактором обеспечения управления является право. *Право и управление неразрывно связаны между собой и во многом обусловливают друг друга*. Механизм управления органически включает в себя потенциал права и постоянно его использует, опирается на его социально-консолидирующую, созидающую силу. Это истина, не требующая каких-то особых доказательств. Тем не менее, простота этого суждения вовсе не означает, что в практике реализации этого постулата все очень просто. Ведь многие извращения в управлении чаще всего детерминированы либо отсутствием, либо несовершенством правовых норм. Многие не понимают, что только опора на право дает возможность любой управленческой системе функционировать надежно, устойчиво, гарантированно.

Вот почему, как нам кажется, профессор Г.В.Атаманчук не мог не затронуть проблему *нравственной упорядоченности управления*. Определив свое понимание нравственности не только как совокупности признаваемых идеалов, ценностей и принципов добра и зла, а прежде всего как «формы выражения человеческого достоинства» и «как внутреннего генератора человека», автор анализирует базовые критерии оценки нравственности управления.

Заключительный раздел книги посвящен *практике управления*. В раздел включены очерки, касающиеся управленческих решений, управленческих действий, результативности и эффективности управления. Тем самым круг рассматриваемых в книге проблем логически замыкается.

Управленческое решение автор вполне обоснованно представляет как акт, имеющий огромный социальный смысл и рассчитанный на эффективное управляющее воздействие.

Затрагиваются в работе и многие другие проблемы, в том числе социальной сущности, субординации, предпосылок и этапов принятия и реализации управленческих решений, анализируются их информационные и правовые характеристики.

Но каким бы хорошим и выверенным не было бы управленческое решение, его успех в конечном итоге определяется *управленческим действием.* Много интересного и практически полезного по этому поводу можно почерпнуть из двенадцатого очерка рецензируемой книги. Управленческое действие представляется как органическое соединение потенциала людей и ресурсов (с.284). Рас-

считано оно на вполне конкретный социально полезный результат при оптимальных, конечно, затратах времени, энергии, материальных ресурсов и информации на его получение. Вот почему автор, как и в других своих работах, снова возвращается к праксиологии и эргономике – знаниям о рациональности и эффективности управленческого действия. Сюжеты, посвященные праксиологии и эргономике, можно считать важнейшими как в теоретическом отношении, так и практической пользы для тех, кто занимается или готовится к управленческой карьере.

Оперируя обширным фактическим материалом, Г.В.Атаманчук с болью констатирует, что далеко не всегда мы можем и желаем объективно *измерить и оценить результаты управления*, особенно если речь идет не о частностях, а об обществе в целом и его важнейших подсистемах.

Он подчеркивает, что проблема результатов управления и ответственности за них представляется архиважной. И это верно, ведь только зная истинный результат управления в данный момент и на данном этапе, можно намечать новые рубежи и успешно продвигаться вперед. Причем результаты управления – это не то, что содержится в отчетах и докладах субъекта управления – в них всегда все хорошо. Реальный же результат проявляются исключительно в управляемых объектах, в тех позитивных (или негативных, что тоже бывает нередко) изменениях, которые произошли в управляемом объекте под соответствующим управляющим воздействием. Результат – это то, что существует в реальной действительности, а не на словах, в пожеланиях и формальных управленческих решениях. Это то, что *объективизировано,* прежде всего в благосостоянии людей. Это то, что можно измерить и оценить, что имеет общественную ценность.

Нам представляется конструктивным стремление автора раскрыть сущность эффективности через понятия «эффект», «результативность», «потребность», «польза». Он в принципе не приемлет попытки некоторых ученых исчислять эффективность управления посредством сопоставления полученной прибыли и затрат на управление (с. 333). Такой прагматизм вряд ли корректен, ведь далеко не всякая управленческая система ориентирована на получение прибыли. Нередко более важным оказывается не экономический, а социальный эффект управления. Поэтому правильным будет учитывать несколько видов эффективности управления: производственной; экономической; социальной. Каждый из

этих видов имеет свои критерии, индикаторы и показатели, свою методику исчисления. Автором предлагаются свой набор критериев социальной эффективности управления (с. 350-351), хотя с нашей точки зрения, они слишком общи (глобальны), а, значит, трудно применимы на практике.

Отмечая несомненные достоинства рецензируемой работы, нельзя не обратить внимания на некоторые положения, которые, как нам представляется, требуют уточнения или носят дискуссионный характер. Например, анализируя опережающее состояние управления, автор, в целом приходит к верному выводу о том, что «в обществе имеется лишь одна сила (один «центр тяжести»), способная обеспечить его существование и развитие. Такой силой является *власть*…. и только власть». Правда при этом делает оговорку, что многое зависит о того, как и для чего используется власть теми, кто ею владеет и распоряжается. Она может быть созидательной, творческой, гуманной, справедливой, а может быть грубой, бездушной, диктаторской. Не случайно же мы с огромным раздражением говорим о непрофессионализме, коррумпированности, деспотичности, несправедливости власти.

Все это верно: субъекты власти в реальной практике выступают в роли реальных субъектов управления. Такими являются государственный и муниципальный аппараты, собственники и администрации предприятий и корпораций, финансово-банковских структур. В их руках огромные ресурсы, а значит, и огромная власть. Главное – знать, как они ими пользуются, в чьих интересах.

Нам представляется также, что дополнительных разъяснений требует понятие «опережающее состояние управления». Предлагаемое автором понимание указанной категории (с. 355-356) усложнено и воспринимается, особенно неподготовленным читателем, с трудом. А разобраться в этом феномене необходимо, ведь без должного внутреннего заряда и мощного инновационного потенциала управления трудно рассчитывать, что способность людей к созиданию и творческому поиску будут им поддержаны и востребованы.

Работа носит явно выраженный теоретико-методологический характер. В этом ее ценность и ее сила. При этом автор умело сочетает научный анализ с публицистикой, а там, где это уместно, с ретроспективным, политологическим и социологическим анализом затрагиваемых проблем. Но вот сугубо прикладной аспект несколько ослаблен. За исключение, может быть сюжетов, каса-

ющихся вопросов технологизации и организации управленческих действий, критериев и показателей их эффективности.

И еще одно достоинство книги: автор, рассматривая базовые проблемы управления, старается воспользоваться имеющейся возможностью не обойти вниманием немало других не менее важных, хотя часто напрямую не связанных с управлением проблем и концепций. В частности, проблем свободы и самореализации суверенной личности; сущности власти и ее объективной предназначенности; проблем формирования духовной культуры российского человека, «национального управленческого опыта».

В качестве обобщенного вывода своего научного поиска Г.В. Атаманчук предлагает формулу: только знания (наука, творчество, талант, искусство), технологии (переход знаний в продукты), опыт (накопленные и передаваемые из рук в руки умения и навыки) представляют собой основополагающие источники и факторы высокой эффективности управления. В свою очередь, это и неиссякаемый ресурс общественного развития (с. 365-366).

И самое последнее: работа написана доступным логичным языком, оформлена в соответствии с действующими государственными стандартами, несомненно станет добротным источником научных знаний и хорошим подспорьем тем, кто учится или просто интересуется проблемами управления.